
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY

Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства

Агадуллина Е.Р.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Иванов А.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-5334>, e-mail: aaivanov_8@edu.hse.ru

Сариева И.Р.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isarieva@hse.ru

Прусова И.С.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9298-2408>, e-mail: iprusova@hse.ru

В обзоре представлено описание теории оправдания системы Дж. Джоста и М. Банаджи. Подробно рассматриваются мотивационная основа оправдания системы и основной тезис теории о том, что люди с низким социальным статусом в большей степени оправдывают систему по сравнению с людьми с высоким социальным статусом. В отдельных разделах представлено описание факторов, способствующих мотивации оправдывать существующую систему, и связи оправдания системы с поведенческими паттернами, сохраняющими социальное неравенство.

Ключевые слова: оправдание системы, социальная идентичность, социальное доминирование, аутгрупповой фаворитизм, неравенство.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00142).

Благодарности. Авторы благодарят коллег: Романову М.О., Богатыреву Н.И., Анкушева В.В. и Терскову М.А. за ценные комментарии к тексту.

Для цитаты: Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства [Электронный ресурс] / Агадуллина Е.Р. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 132—141. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113>

System Justification theory: a new perspective on the problem of inequality

Elena R. Agadullina

HSE University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Aleksandr A. Ivanov

HSE University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-5334>, e-mail: aaivanov_8@edu.hse.ru

Irena R. Sariyeva

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isariyeva@hse.ru

Irina S. Prusova

HSE University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9298-2408>, e-mail: iprusova@hse.ru

This article outlines the concept of system justification proposed by J. Jost and M. Banaji. Motivational basis of system justification as well as the core assumption that low-status individuals tend to justify the existing system more than high-status individuals are described thoroughly. The factors that enhance system justification motivation as well as the relations between system justification and behavioral patterns that preserve social inequality are described in specific paragraphs.

Keywords: system justification, social identity, outgroup favoritism, social dominance, inequality.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project № 20-18-00142).

Acknowledgements. The authors are grateful for worthy comments on an early version of the text Romanova M.O, Bogatyreva N.I., Ankushev V.V., Terskova M.A.

For citation: Agadullina E.R. et al. System Justification theory as a new perspective on the problem of inequality. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 132—141. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113> (In Russ.).

Введение

Оправдание — один из базовых механизмов, позволяющих людям сохранять и поддерживать привычную картину мира. Традиционно в психологии исследователи рассматривают оправдание либо на индивидуальном уровне (как механизм защиты Я-концепции), либо на групповом уровне (как механизм защиты статуса и групповых интересов). В 1994 году Д. Джост (J. Jost) и М. Банаджи (M. Banaji) предложили теорию оправдания системы, в рамках которой оправдание рассматривается на новом уровне — системы социальных отношений в целом [15].

Теория оправдания системы стремится ответить на вопросы, почему и как люди оправдывают существующий статус-кво и какие психологические и социальные последствия имеет такое оправдание. Понятие «оправдание системы» активно используется представителями различных социальных наук для более глубокого понимания функционирования общества и прогнозирования коллективного поведения в социальной, экономической и политических сферах. Популярность данного понятия связана, прежде всего, с тем, что оно позволяет объяснить парадоксальные явления социальной жизни, например, отсутствие протестной активности при наличии заметного имущественного расслоения в обществе, одновременно негативное отношение к коррупции и неготовность бороться против нее, сохранение гендерной дискриминации на рынке труда и многих других.

Данный обзор посвящен анализу основных положений теории оправдания системы и результатов, полученных в ее рамках за последние 25 лет. Представленная в данном обзоре информация будет

полезна российским социальным исследователям, так как впервые подробно познакомит читателей с данной теорией, занимающей существенное место в современной социальной психологии.

Основные положения теории оправдания системы

Представление о том, что лежит в основе социальной иерархии принципиально значимо для понимания теории оправдания системы. Согласно определению, предложенному А. Кей (A. Key) и М. Занна (M. Zanna), понятие системы включает в себя социальные институты и организации, с которыми человек взаимодействует, а также социальные нормы, регулирующие отношения между отдельными людьми, социальными группами и институтами [20]. Такие институты и нормы формируют социальную иерархию в обществе.

В отличие от теории социального доминирования, утверждающей, что социальная иерархия сформировалась эволюционно и поддерживается различными социальными институтами и легитимизирующими неравенство мифами [25], теория оправдания системы делает больший акцент на мотивационном аспекте поддержания иерархии. В частности, по мнению авторов теории оправдания системы, социальная иерархия, хоть и является исторически и/или культурно закрепленными отношениями между людьми с различным статусом (например, представителями власти и гражданами, мужчинами и женщинами, богатыми и бедными), поддерживается она преимущественно за счет того, что люди мотивированы защищать и оправдывать существующий статус-кво [19]. Оправдание системы в данном случае понимается как легитимизация и рационализация отно-

шений между людьми с разным статусом через рассмотрение их как естественных и справедливых [15].

Мотивационная составляющая оправдания системы связана с удовлетворением ряда психологических потребностей. Так, когда люди оправдывают систему они реализуют потребность в безопасности, так как частично уменьшают экзистенциальную тревогу и страх того, что мир вокруг и общество, в котором они живут, могут быть опасными для существования [24]. Потребность в однозначных и структурированных знаниях, равно как и в уменьшении неопределенности, также может быть реализована благодаря оправданию системы, которое предлагает понятную, устоявшуюся и хорошо прогнозируемую систему отношений, позволяющих четко понимать «свое» место в иерархии и «правила» ее существования [13]. И, наконец, оправдание системы способствует реализации потребности поддерживать социальные отношения и иметь общее с другими людьми представление о реальности [17], благодаря тому, что оправдывая систему люди принимают устройство общества, которое хорошо знакомо всем его членам.

Один из ключевых тезисов теории оправдания системы заключается в том, что мотивация оправдывать систему и сохранять существующий статус-кво наиболее выражена у низкостатусных групп. Авторы теории оправдания системы были не первыми психологами, кто обратил внимание на тот факт, что члены групп с низким социальным статусом часто не стремятся изменить свое положение в обществе. Так, например, в рамках теории социальной идентичности Г. Тешфел (H. Tajfel) и Дж. Тернер (J. Turner) используют понятия «стабильность и легитимность системы», которые означают, что если члены группы признают негативные стереотипы о себе как стабильные и достоверные, то они, скорее всего, будут соглашаться с ними, тем самым фиксируя свое положение в обществе [34]. Иными словами, ингрупповой фаворитизм не является неизбежным следствием осознания групповой принадлежности для низкостатусных групп, если система социальных отношений стабильна и воспринимается как легитимная. Более того, в данных условиях низкостатусные группы могут проявлять аутгрупповой фаворитизм. Именно данная идея и развивается в рамках теории оправдания системы с тем отличием, что Дж. Джост с коллегами рассматривают аутгрупповой фаворитизм в качестве одного из способов оправдания системы, а саму систему описывают как фактор, связанный с оправданием вне зависимости от своих характеристик [15]. Исследования подтверждают, что различные группы с низким социальным статусом, такие как сексуальные меньшинства [4], бедные [12], люди, обладающие лишним весом [28], или афроамериканцы [26] действительно склонны более позитивно оценивать аутгруппу по сравнению с ингруппой и тем самым оправдывать существующую систему.

Согласно теории оправдания системы, низкостатусные группы больше мотивированы оправдывать систему из-за специфического разрешения у них когнитивного диссонанса. Высокий социальный статус индиви-

дов позволяет им поддерживать позитивное представление о себе и своей группе, а также сформировать непротиворечивую картину мира, в которой социальные факторы и положительный образ себя гармонично сочетаются друг с другом. Как следствие, высокостатусные индивиды мотивированы поддерживать ту социальную систему, которая им все это предоставляет. А вот представители низкостатусных групп имеют меньше оснований для поддержания позитивного представления о себе и своей группе, что часто приводит к снижению их самооценки и психологического благополучия [11], а также вызывает серьезный диссонанс между негативным самовосприятием и верой в то, что существующая система справедлива. Для низкостатусных групп разрешение данного диссонанса идет по парадоксальному пути оправдания системы, так как само по себе оправдание выполняет паллиативную функцию, усиливая позитивные и снижая негативные переживания, вызванные в том числе низким социальным статусом группы [16]. Сравнительное исследование, проведенное в 18 странах мира, подтвердило, что оправдание системы положительно связано с удовлетворенностью жизнью и отрицательно — с тревогой и депрессией [31].

Еще одним основанием выбора низкостатусными группами именно такой стратегии разрешения диссонанса служит «ложное сознание». Данное понятие, широко распространенное в критической теории, описывает неспособность людей с низким социальным статусом объективно оценить существующее социальное неравенство и свое реальное положение из-за распространения идеологий, которые это неравенство скрывают или преуменьшают [15]. Например, в результате социального научения люди усваивают стереотипы, закрепляющие определенные социальные роли, а также «маскирующие» социальное неравенство за счет амбивалентного содержания (когда в некоторые стереотипы о группах с низким статусом включаются позитивные черты, а о группах с высоким статусом — негативные черты) [10]. В дополнение к стереотипам существует широкий перечень оправдывающих систему идеологий, к которому могут быть отнесены ориентация на социальное доминирование [3], национализм, патриотизм [9], консерватизм [18] и эссенциальные верования, подчеркивающие, что различия между группами — врожденные и неизбежны [7].

Потребность разрешить когнитивный диссонанс и «ложное сознание» способствует тому, что члены групп с низким социальным статусом стремятся оправдывать систему «любой ценой» даже с очевидным ущербом для интересов своей группы. Джост с коллегами показали, что американцы с низким уровнем дохода в большей степени поддерживают ограничение свободы слова, когда речь идет о критике существующей власти, чем те, кто имеет солидный доход, и что бедные люди в большей степени склонны принимать идею «честного рынка», смысл которой заключается в том, что доходы распределяются в зависимости от таланта и усилий людей [30].

Экспериментальное исследование, проведенное Дж. ван дер Туурс (J. van der Toorn) с коллегами [1], продемонстрировало, что ощущение потери статуса в результате актуализации принадлежности к низкостатусной группе привело к готовности сильнее оправдывать существующую систему. Более того, данный эффект сохранялся, даже если людям предоставлялась информация, свидетельствующая о существенных несовершенствах общества (высоком расовом и гендерном неравенстве). При этом у людей с высокой мотивацией оправдывать систему информация о ее несовершенстве вызывает отчетливо выраженную защитную реакцию в виде повышения уровня кровяного давления, так как данная информация ставит под сомнение легитимность системы и, соответственно, эффективность решения мотивационного конфликта, приводящего к ее оправданию [33].

Тезис о различиях в мотивации оправдывать существующую систему у людей с высоким и низким статусом неоднократно проверялся исследователями на кросскультурных выборках. Результаты показали, что когда речь идет о субъективном статусе (представление индивида о своем положении в социальной иерархии), люди с высоким статусом в большей степени оправдывают систему, чем люди с низким статусом [8], а когда речь идет об объективном социально-экономическом статусе (уровень дохода) наблюдается обратная тенденция, соответствующая предположениям теории оправдания системы, и люди с низким социально-экономическим статусом больше оправдывают систему [35].

В заключении данного раздела важно подчеркнуть, что, согласно теории оправдания системы, само по себе оправдание не является неизбежным следствием принадлежности к группе с низким социальным статусом, так как для многих представителей низкостатусных групп мотивация поддерживать позитивное представление о себе и своей группе значительно превышает мотивацию оправдывать систему, что приводит к развитию различных социальных движений (например, движения за права меньшинств и т. д.) или формирование субкультур [14]. В связи с этим отдельное внимание следует уделить факторам, которые могут дополнительно способствовать оправданию системы.

Факторы оправдания системы

Накопленные к настоящему моменту результаты исследований, проведенных в рамках теории оправдания системы, позволяют сделать несколько обобщающих выводов в отношении социально-демографических и личностных характеристик, которые связаны с оправданием системы.

Прежде всего, мужчины демонстрируют более высокий уровень оправдания системы, чем женщины [37], так как они используют оправдание системы как способ подтвердить свой высокий социальный статус и защититься от угроз со стороны женщин, претендую-

щих на равные права в обществе. Люди старшего возраста чаще оправдывают систему в силу того, что с возрастом усиливаются консервативные взгляды и ценности [2], а консерватизм также является легитимизирующей неравенство идеологией. Кроме того, во многих странах ценность уважения к старшим закрепляет за взрослыми людьми более высокий статус, который они и стремятся защитить посредством оправдания системы [14].

Одна из личностных характеристик, связанных с оправданием системы, — это уровень религиозности человека: чем выше религиозность, тем сильнее оправдание существующего статус-кво. Религиозные верования, как правило, построены вокруг убеждения в необходимости смирения, следования традициям, почитания, а также в некоторых случаях включают в себя веру в предопределенность бытия [14]; все эти компоненты гармонично согласуются с представлением о том, что система социальных отношений устроена правильно и справедливо и не требует каких-либо серьезных преобразований. Политическая ориентация также связана с оправданием системы: люди с более «правыми» политическими взглядами больше оправдывают систему, чем люди с «левыми» политическими взглядами, в связи с тем, что убежденность в необходимости порядка, наличии социальной иерархии и естественности неравного распределения ресурсов в обществе является основой их политических взглядов [3].

Восприятие ситуации и психологические особенности реагирования на ситуацию также могут выступать факторами оправдания системы. С. Шефферд (S. Shepherd) и А. Кей [29] показали, что если человек чувствует свою зависимость от системы, он в большей степени склонен ее оправдывать и избегать информацию, которая противоречит «официальной» повестке. Восприятие зависимости от системы возникает в тех случаях, когда человек не имеет достаточной информации, чтобы разобраться в «сложных» вопросах экономики, энергетики или окружающей среды, и мотивации искать такую информацию у него нет. В таких случаях люди «передают» право на экспертную позицию государству, вследствие чего начинают чувствовать большую зависимость от него. Так, было показано, что люди в большей степени оправдывают правительство, а не бизнес, так как степень «зависимости» от правительства значительно более выражена [32].

Угроза существующей системе также может сопровождаться усилением мотивации эту систему оправдывать, так как в данном случае оправдание системы позволяет повысить ощущение контроля над собственной жизнью или найти «односложные» решения жизненных проблем. Ощущение угрозы может возникать в ответ на критику устоявшегося социального порядка или в связи с глобальными социальными, экономическими или политическими потрясениями, такими как экономические кризисы, политическая нестабильность, стихийные бедствия или террористическая угроза. Например, информация о возможных террори-

стических атаках в Германии и Франции (как угроза действующей системе) усилила оправдание системы среди немцев [39] и французов [41].

Наконец, в ситуации, когда система воспринимается как стабильная и неизменная (например, когда социальное неравенство присутствует в обществе на протяжении длительного исторического времени или обусловлено существующими традициями), уровень оправдания будет выше [21]. Дж. Бланчар (J. Blanchard) и С. Ейделман (S. Eidelman) [5] продемонстрировали, что люди, прочитавшие информацию о том, что капитализм существует на протяжении многих веков, а кастовая система в Индии является традиционной, в большей степени оправдывали действующую систему [5]. Если же человек получает информацию о том, что статус группы определяется случайным образом, он в меньшей степени будет склонен поддерживать такую иерархию.

Таким образом, уровень оправдания системы может зависеть от взаимодействия целого ряда факторов и дальше важно понять, с какими паттернами социального поведения связано высокое оправдание системы.

Оправдание системы и социальное неравенство

Оправдание системы имеет непосредственное отношение к тому, как люди воспринимают неравенство и как способствуют сохранению социального неравенства.

Прежде всего, оправдание системы стимулирует активное использование стереотипов и предрассудков, направленных на поддержание статус-кво [15]. Стоит отметить, что в некоторых случаях группы могут поддерживать даже негативные стереотипы о себе, если это требуется для поддержания системы. Например, женщины с высоким уровнем оправдания системы в большей степени разделяют негативные стереотипы о женщинах, чем те, у кого оправдание системы низкое [14]. В. Боннот (V. Bonnot) и С. Крауф-Крубер (S. Krauth-Gruber) экспериментально повышали уровень оправдания системы, посредством актуализации угрозы, в результате чего респонденты стали проявлять гендерно-стереотипное поведение при решении академических задач — мужчины лучше справляться с задачами по техническим наукам, а женщины — по гуманитарным [6].

Восприятие различных общественных событий, явлений и отношение к ним также зависит от оправдания системы, которое повышает воспринимаемую легитимность и справедливость текущих общественно-политических институтов, доверие и уважение к существующей власти и снижает поддержку социальных изменений [20]. В частности, люди с выраженным оправданием системы как бы «не замечают» экономическое неравенство и другие социальные проблемы общества, либо существенно недооценивают их [29]. Х. Тан (X. Tan) с коллегами [36] показали, что воспри-

ятие уровня коррупции (использование своего статуса или власти в целях личного обогащения) снижается с повышением уровня оправдания системы и люди начинают существенно недооценивать серьезность и масштабы данного социального явления. Интересно, что для индивидуальной склонности к коррупционному поведению наблюдается такой же эффект: чем выше оправдание системы, тем ниже готовность участвовать в коррупционном поведении. Авторы объясняют данный результат тем, что поскольку коррупционная деятельность является угрозой существующей системе социальных и экономических отношений, нежелание быть вовлеченным в коррупцию становится способом поддержать статус-кво.

Оправдание существующей системы напрямую связано с нежеланием что-либо в ней изменить. Дж. Джост с коллегами [22] предложили интегрированную модель коллективных действий, основанную на модели SIMCA (social identification model of collective action) М. ван Зомерена (M. van Zomeren) [40]. Согласно интегрированной модели, у представителей высокостатусных групп оправдание системы будет позитивно связано с социальной идентичностью, в то время как у низкостатусных групп должна наблюдаться обратная тенденция. Люди с низким уровнем мотивации оправдывать систему менее вероятно будут участвовать в коллективной активности, направленной на поддержку этой системы (например, проправительственные митинги и пикеты), но они могут участвовать в действиях, направленных против этой системы, особенно если уровень их идентификации с группой, находящейся в неблагоприятном положении, высок. И наоборот, люди с высокой мотивацией оправдывать систему менее вероятно будут принимать участие в протестных коллективных действиях, особенно если они сильно идентифицируют себя с высокостатусными группами. Правомерность данных предположений была подтверждена Д. Осборном (D. Osborne) с коллегами [27] на примере исследований, проведенных в Новой Зеландии и США.

Важно, что стремление сохранить статус-кво может также выражаться в критике или отрицании движений, направленных на любое изменение ситуации неравенства в обществе. По данным А. Йеунг (A. Yeung) с коллегами [42], респонденты с высоким уровнем мотивации оправдывать систему в большей степени не соглашались с тезисом о существовании гендерного неравенства, если он был произнесен феминисткой (в противоположность к тому же тезису, произнесенному не феминисткой). Схожие результаты, связанные с неприятием эгалитарных движений, были получены в отношении движения в поддержку ЛГБТ, эко-активистов и различных расовых или этнических меньшинств [14]. Кроме того, оправдание системы негативно связано с готовностью поддержать перераспределение ресурсов между «богатыми» и «бедными» группами [23].

Отдельно стоит отметить, что зачастую оправдание системы связано не с какими-либо действиями, а

напротив, — с бездействием. Дж. Джост отмечает, что люди могут как активно поддерживать статус-кво, так и пассивно подчиняться установленному порядку вещей и во всех этих случаях будет иметь место оправдание системы [38]. Среди «бездействий», ведущих в конечном итоге к поддержанию системы, выделяется политический абсентеизм — неучастие в политической жизни страны и отсутствие интереса к выборам.

Таким образом, результатом оправдания системы являются представления о людях, группах, различных социальных явлениях и определенные поведенческие паттерны, поддерживающие систему и противодействующие эгалитарным инициативам. Как следствие, одним из ключевых последствий оправдания системы становится закрепление существующего уровня социального неравенства.

Заключение

Представленный обзор ориентирован на ознакомление российских исследователей с теорией оправдания системы, которая является важным дополнением к теории социальной идентичности и теории социального доминирования, так как предлагает новое понимание роли системы в процессах оценки ингруппы и аутгрупп и альтернативное объяснение таким парадоксальным феноменам, как вера в негативные стереотипы о своей группе, отсутствие готовности действовать, чтобы изменить положение собственной группы, и консервативность представителей низкостатусных групп.

Важная особенность теории оправдания системы состоит в фокусировке научного поиска на понимание мотивации людей в целях поддержания статус-кво. Этот аспект позволяет взглянуть на проблему социального неравенства и коллективного поведения под новым углом.

Основные положения теории оправдания системы и связанные с ними результаты исследований можно резюмировать следующим образом.

1. Люди мотивированы защищать, оправдывать и поддерживать существующий статус-кво.

2. Оправдание системы позволяет реализовать ряд психологических потребностей и в целом выполняет паллиативную функцию, уменьшая негативный и усиливая позитивный аффект.

3. Для высокостатусных групп оправдание системы согласуется с позитивной самооценкой и оценкой ингруппы, а для низкостатусных групп — вступает в противоречие с мотивацией поддерживать позитивную самооценку и представление об ингруппе.

4. Степень оправдания системы зависит от различных факторов. Мотивация оправдывать систему усиливается, если система подвергается угрозе, воспринимается как неизбежная, неизменная, традиционная или исторически сложившаяся.

5. Хотя оправдание системы обычно способствует тому, что люди противятся каким-либо социальным изменениям, оно связано с поддержкой действий, которые соответствуют сохранению существующей системы.

За четверть века существования обсуждаемой теории появились исследования специфических форм оправдания системы (гендерной, политической и экономической), а также были представлены четыре шкалы, позволяющие эффективно измерить данный конструкт в разных типах социальных отношений. Несомненно, у данной теории есть еще большой потенциал развития, связанный, в частности, с проверкой ее валидности в разных социально-культурных контекстах.

В целом, использование теории оправдания системы как концептуальной рамки для исследования психологических оснований сохранения и поддержания неравенства в обществе может внести существенный вклад в понимание многих социальных процессов: достаточно низкая политическая активность людей во всем мире, высокий уровень предубеждений по отношению к этническим меньшинствам и людям с нетипичной сексуальностью, сопротивление гендерным эгалитарным инициативам и поддержка непродуктивных социальных практик. Осознание роли оправдания системы в сохранении статус-кво и поддержании неравенства может способствовать поиску более эффективных решений для развития гражданского общества и демократических институтов.

Литература

1. A Sense of Powerlessness Fosters System Justification: Implications for the Legitimation of Authority, Hierarchy, and Government / J. van der Toorn [et al.] // *Political Psychology*. 2015. Vol. 36. № 1. P. 93—110. DOI:10.1111/pops.12183
2. Age Differences in Conservatism: Evidence on the Mediating Effects of Personality and Cognitive Style / I. Cornelis [et al.] // *Journal of Personality*. 2009. Vol. 77. № 1. P. 51—88. DOI:10.1111/j.1467-6494.2008.00538.x
3. Azevedo F., Jost J.T., Rothmund T. “Making America great again”: System justification in the U.S. presidential election of 2016 // *Translational Issues in Psychological Science*. 2017. Vol. 3. № 3. P. 231—240. DOI:10.1037/tps0000122
4. Bahamondes-Correa J. System Justification’s Opposite Effects on Psychological Wellbeing: Testing a Moderated Mediation Model in a Gay Men and Lesbian Sample in Chile // *Journal of homosexuality*. 2016. Vol. 63. № 11. P. 1537—1555. DOI:10.1080/00918369.2016.1223351
5. Blanchard J.C., Eidelman S. Perceived system longevity increases system justification and the legitimacy of inequality // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. № 4. P. 238—245. DOI:10.1002/ejsp.1960

6. Bonnot V., Krauth-Gruber S. System-justifying behaviors: When feeling dependent on a system triggers gender stereotype-consistent academic performance // *European Journal of Social Psychology*. 2016. Vol. 46. № 6. P. 776—782. DOI:10.1002/ejsp.2201
7. Brescoll V.L., Uhlmann E.L., Newman G.E. The effects of system-justifying motives on endorsement of essentialist explanations for gender differences // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2013. Vol. 105. № 6. P. 891—908. DOI:10.1037/a0034701
8. Caricati L. Testing the Status-Legitimacy Hypothesis: A Multilevel Modelling Approach to the Perception of Legitimacy in Income Distribution in 36 Nations // *The Journal of Social Psychology*. 2017. Vol. 157. № 5. P. 532—540. DOI:10.1080/00224545.2016.1242472
9. Carter T.J., Ferguson M.J., Hassin R.R. Implicit nationalism as system justification: The case of the United States of America // *Social Cognition*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 341—359. DOI:10.1521/soco.2011.29.3.341
10. Durante F., Tablante C.B., Fiske S.T. Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model // *Journal of Social Issues*. 2017. Vol. 73. № 1. P. 138—157. DOI:10.1111/josi.12208
11. Harding J.F., Sibley C.G. The Palliative Function of System Justification: Concurrent Benefits Versus Longer-Term Costs to Wellbeing // *Social Indicators Research*. 2013. Vol. 113. № 1. P. 401—418. DOI:10.1007/s11205-012-0101-1
12. Horwitz S.R., Dovidio J.F. The rich—love them or hate them? Divergent implicit and explicit attitudes toward the wealthy // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2017. Vol. 20. № 1. P. 3—31. DOI:10.1177/1368430215596075
13. Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to view what is as what should be / A.C. Kay [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009. Vol. 97. № 3. P. 421—434. DOI:10.1037/a0015997
14. Jost J.T. A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. № 2. P. 263—314. DOI:10.1111/bjso.12297
15. Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness // *British Journal of Social Psychology*. 1994. Vol. 33. № 1. P. 1—27. DOI:10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x
16. Jost J.T., Hunyady O. The psychology of system justification and the palliative function of ideology // *European Review of Social Psychology*. 2003. Vol. 13. № 1. P. 111—153. DOI:10.1080/10463280240000046
17. Jost J.T., Ledgerwood A., Hardin C.D. Shared reality, system justification, and the relational basis of ideological beliefs // *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. Vol. 2. № 1. P. 171—186. DOI:10.1111/j.1751-9004.2007.00056.x
18. Jost J.T., Nosek B.A., Gosling S.D. Ideology: Its Resurgence in Social, Personality, and Political Psychology // *Perspectives on Psychological Science*. 2008. Vol. 3. № 2. P. 126—136. DOI:10.1111/j.1745-6916.2008.00070.x
19. Jost J.T., van der Toorn J. System justification theory // *Handbook of Theories of Social Psychology* / Eds. P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. London: SAGE Publications Ltd, 2012. P. 313—343. DOI:10.4135/9781446249222.n42
20. Kay A.C., Zanna M.P. A Contextual analysis of the system justification motive and its societal consequences // *Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification* / Eds. J.T. Jost, A.C. Kay, H. Thorisdottir. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 158—182.
21. Laurin K., Gaucher D., Kay A.C. Stability and the justification of social inequality // *European Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 43. № 4. P. 246—254. DOI:10.1002/ejsp.1949
22. Missing in (collective) action: Ideology, system justification, and the motivational antecedents of two types of protest behavior / J.T. Jost [et al.] // *Current Directions in Psychological Science*. 2017. Vol. 26. № 2. P. 99—108. DOI:10.1177/0963721417690633
23. Moral Outrage Mediates the Dampening Effect of System Justification on Support for Redistributive Social Policies / C. Wakslak [et al.] // *Psychological science*. 2007. Vol. 18. № 3. P. 267—274. DOI:10.1111/j.1467-9280.2007.01887.x
24. Not all ideologies are created equal: Epistemic, existential, and relational needs predict system-justifying attitudes / E.P. Hennes [et al.] // *Social Cognition*. 2012. Vol. 30. № 6. P. 669—688. DOI:10.1521/soco.2012.30.6.669
25. Pratto F., Sidanius J., Levin S. Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: Taking stock and looking forward // *European Review of Social Psychology*. 2006. Vol. 17. № 1. P. 271—320. DOI:10.1080/10463280601055772
26. Preference for high status predicts implicit outgroup bias among children from low-status groups / A.K. Newheiser [et al.] // *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50. № 4. P. 1081—1090. DOI:10.1037/a0035054
27. Protesting to challenge or defend the system? A system justification perspective on collective action / D. Osborne [et al.] // *European Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 49. № 2. P. 244—269. DOI:10.1002/ejsp.2522
28. Rudman L. A., Feinberg J., Fairchild K. Minority members' implicit attitudes: Automatic ingroup bias as a function of group status // *Social Cognition*. 2002. Vol. 20. № 4. P. 294—320. DOI:10.1521/soco.20.4.294.19908
29. Shepherd S., Kay A.C. On the perpetuation of ignorance: System dependence, system justification, and the motivated avoidance of sociopolitical information // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102. № 2. P. 264—280. DOI:10.1037/a0026272
30. Social inequality and the reduction of ideological dissonance on behalf of the system: Evidence of enhanced system justification among the disadvantaged / J.T. Jost [et al.] // *European Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 33. № 1. P. 13—36. DOI:10.1002/ejsp.127

31. System justification enhances well-being: A longitudinal analysis of the palliative function of system justification in 18 countries / S. Vargas-Salfate [et al.] // *British Journal of Social Psychology*. 2018. Vol. 57. № 3. P. 567—590. DOI:10.1111/bjso.12254
32. System justification: Experimental evidence, its contextual nature, and implications for social change / J.P. Friesen [et al.] // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. № 2. P. 315—339. DOI:10.1111/bjso.12278
33. System-justifying beliefs moderate the relationship between perceived discrimination and resting blood pressure / D. Eliezer [et al.] // *Social Cognition*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 303—321. DOI:10.1521/soco.2011.29.3.303
34. *Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of intergroup behavior // *The psychology of intergroup relations* / Eds. S. Worchel, W.G. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7—24.
35. Testing the Status-Legitimacy Hypothesis in China: Objective and Subjective Socioeconomic Status Divergently Predict System Justification / W. Li [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. Vol. 46. № 7. P. 1044—1058. DOI:10.1177/0146167219893997
36. The Effects of General System Justification on Corruption Perception and Intent / X. Tan [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. Article ID 1107. 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2016.01107
37. The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo / L.J. Kray [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. Vol. 112. № 1. P. 98—115. DOI:10.1037/pspp0000124
38. The future of system justification theory / J.T. Jost [et al.] // *British Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 58. № 2. P. 382—392. DOI:10.1111/bjso.12309
39. *Ullrich J., Cohrs J.C.* Terrorism salience increases system justification: Experimental evidence // *Social Justice Research*. 2007. Vol. 20. № 2. P. 117—139. DOI:10.1007/s11211-007-0035-y
40. *Van Zomeren M., Postmes T., Spears R.* Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives // *Psychological Bulletin*. 2008. Vol. 134. № 4. P. 504—535. DOI:10.1037/0033-2909.134.4.504
41. *Vasilopoulos P., Brouard S.* System Justification and Affective Responses to Terrorism: Evidence from the November 2015 Paris Attacks // *Political Psychology*. 2020. Vol. 41. № 3. P. 569—586. DOI:10.1111/pops.12639
42. *Yeung A.W.Y., Kay A.C., Peach J.M.* Anti-feminist backlash: The role of system justification in the rejection of feminism // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2014. Vol. 17. № 4. P. 474—484. DOI:10.1177/1368430213514121

References

1. van der Toorn J. et al. A Sense of Powerlessness Fosters System Justification: Implications for the Legitimation of Authority, Hierarchy, and Government. *Political Psychology*, 2015. Vol. 36, no. 1, pp. 93—110. DOI:10.1111/pops.12183
2. Cornelis I. et al. Age Differences in Conservatism: Evidence on the Mediating Effects of Personality and Cognitive Style. *Journal of Personality*, 2009. Vol. 77, no. 1, pp. 51—88. DOI:10.1111/j.1467-6494.2008.00538.x
3. Azevedo F., Jost J.T., Rothmund T. “Making America great again”: System justification in the U.S. presidential election of 2016. *Translational Issues in Psychological Science*, 2017. Vol. 3, no. 3, pp. 231—240. DOI:10.1037/tps0000122
4. Bahamondes-Correa J. System Justification’s Opposite Effects on Psychological Wellbeing: Testing a Moderated Mediation Model in a Gay Men and Lesbian Sample in Chile. *Journal of homosexuality*, 2016. Vol. 63, no. 11, pp. 1537—1555. DOI:10.1080/00918369.2016.1223351
5. Blanchard J.C., Eidelman S. Perceived system longevity increases system justification and the legitimacy of inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 43, no. 4, pp. 238—245. DOI:10.1002/ejsp.1960
6. Bonnot V., Krauth-Gruber S. System-justifying behaviors: When feeling dependent on a system triggers gender stereotype-consistent academic performance. *European Journal of Social Psychology*, 2016. Vol. 46, no. 6, pp. 776—782. DOI:10.1002/ejsp.2201
7. Brescoll V.L., Uhlmann E.L., Newman G.E. The effects of system-justifying motives on endorsement of essentialist explanations for gender differences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2013. Vol. 105, no. 6, pp. 891—908. DOI:10.1037/a0034701
8. Caricati L. Testing the Status-Legitimacy Hypothesis: A Multilevel Modelling Approach to the Perception of Legitimacy in Income Distribution in 36 Nations. *The Journal of Social Psychology*, 2017. Vol. 157, no. 5, pp. 532—540. DOI:10.1080/00224545.2016.1242472
9. Carter T.J., Ferguson M.J., Hassin R.R. Implicit nationalism as system justification: The case of the United States of America. *Social Cognition*, 2011. Vol. 29, no. 3, pp. 341—359. DOI:10.1521/soco.2011.29.3.341
10. Durante F., Tablante C.B., Fiske S.T. Poor but Warm, Rich but Cold (and Competent): Social Classes in the Stereotype Content Model. *Journal of Social Issues*, 2017. Vol. 73, no. 1, pp. 138—157. DOI:10.1111/josi.12208
11. Harding J.F., Sibley C.G. The Palliative Function of System Justification: Concurrent Benefits Versus Longer-Term Costs to Wellbeing. *Social Indicators Research*, 2013. Vol. 113, no. 1, pp. 401—418. DOI:10.1007/s11205-012-0101-1
12. Horwitz S.R., Dovidio J.F. The rich—love them or hate them? Divergent implicit and explicit attitudes toward the wealthy. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2017. Vol. 20, no. 1, pp. 3—31. DOI:10.1177/1368430215596075

13. Kay A.C. et al. Inequality, discrimination, and the power of the status quo: Direct evidence for a motivation to view what is as what should be. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 97, no. 3, pp. 421—434. DOI:10.1037/a0015997
14. Jost J.T. A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 58, no. 2, pp. 263—314. DOI:10.1111/bjso.12297
15. Jost J.T., Banaji M.R. The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, 1994. Vol. 33, no. 1, pp. 1—27. DOI:10.1111/j.2044-8309.1994.tb01008.x
16. Jost J.T., Hunyady O. The psychology of system justification and the palliative function of ideology. *European Review of Social Psychology*, 2003. Vol. 13, no. 1, pp. 111—153. DOI:10.1080/10463280240000046
17. Jost J.T., Ledgerwood A., Hardin C.D. Shared reality, system justification, and the relational basis of ideological beliefs. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008. Vol. 2, no. 1, pp. 171—186. DOI:10.1111/j.1751-9004.2007.00056.x
18. Jost J.T., Nosek B.A., Gosling S.D. Ideology: Its Resurgence in Social, Personality, and Political Psychology. *Perspectives on Psychological Science*, 2008. Vol. 3, no. 2, pp. 126—136. DOI:10.1111/j.1745-6916.2008.00070.x
19. Jost J.T., van der Toorn J. System justification theory. In Van Lange P.A.M., Kruglanski A.W., Higgins E.T. (eds.), *Handbook of Theories of Social Psychology*. London: SAGE Publications Ltd, 2012, pp. 313—343. DOI:10.4135/9781446249222.n42
20. Kay A.C., Zanna M.P. A Contextual analysis of the system justification motive and its societal consequences. In Jost J.T., Kay A.C., Thorisdottir H. (eds.), *Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification*. Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 158—182.
21. Laurin K., Gaucher D., Kay A.C. Stability and the justification of social inequality. *European Journal of Social Psychology*, 2013. Vol. 43, no. 4, pp. 246—254. DOI:10.1002/ejsp.1949
22. Jost J.T. et al. Missing in (collective) action: Ideology, system justification, and the motivational antecedents of two types of protest behavior. *Current Directions in Psychological Science*, 2017. Vol. 26, no. 2, pp. 99—108. DOI:10.1177/0963721417690633
23. Wakslak C. et al. Moral Outrage Mediates the Dampening Effect of System Justification on Support for Redistributive Social Policies. *Psychological science*, 2007. Vol. 18, no. 3, pp. 267—274. DOI:10.1111/j.1467-9280.2007.01887.x
24. Hennes E.P. et al. Not all ideologies are created equal: Epistemic, existential, and relational needs predict system-justifying attitudes. *Social Cognition*, 2012. Vol. 30, no. 6, pp. 669—688. DOI:10.1521/soco.2012.30.6.669
25. Pratto F., Sidanius J., Levin S. Social dominance theory and the dynamics of intergroup relations: Taking stock and looking forward. *European Review of Social Psychology*, 2006. Vol. 17, no. 1, pp. 271—320. DOI:10.1080/10463280601055772
26. Newheiser A.K. et al. Preference for high status predicts implicit outgroup bias among children from low-status groups. *Developmental Psychology*, 2014. Vol. 50, no. 4, pp. 1081—1090. DOI:10.1037/a0035054
27. Osborne D. et al. Protesting to challenge or defend the system? A system justification perspective on collective action. *European Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 49, no. 2, pp. 244—269. DOI:10.1002/ejsp.2522
28. Rudman L. A., Feinberg J., Fairchild K. Minority members' implicit attitudes: Automatic ingroup bias as a function of group status. *Social Cognition*, 2002. Vol. 20, no. 4, pp. 294—320. DOI:10.1521/soco.20.4.294.19908
29. Shepherd S., Kay A.C. On the perpetuation of ignorance: System dependence, system justification, and the motivated avoidance of sociopolitical information. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. Vol. 102, no. 2, pp. 264—280. DOI:10.1037/a0026272
30. Jost J.T. et al. Social inequality and the reduction of ideological dissonance on behalf of the system: Evidence of enhanced system justification among the disadvantaged. *European Journal of Social Psychology*, 2003. Vol. 33, no. 1, pp. 13—36. DOI:10.1002/ejsp.127
31. Vargas-Salfate S. et al. System justification enhances well-being: A longitudinal analysis of the palliative function of system justification in 18 countries. *British Journal of Social Psychology*, 2018. Vol. 57, no. 3, pp. 567—590. DOI:10.1111/bjso.12254
32. Friesen J.P. et al. System justification: Experimental evidence, its contextual nature, and implications for social change. *British Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 58, no. 2, pp. 315—339. DOI:10.1111/bjso.12278
33. Eliezer D. et al. System-justifying beliefs moderate the relationship between perceived discrimination and resting blood pressure. *Social Cognition*, 2011. Vol. 29, no. 3, pp. 303—321. DOI:10.1521/soco.2011.29.3.303
34. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In Worchel S., Austin W.G. (eds.), *The psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall, 1986, pp. 7—24.
35. Li W. et al. Testing the Status-Legitimacy Hypothesis in China: Objective and Subjective Socioeconomic Status Divergently Predict System Justification. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2020. Vol. 46, no. 7, pp. 1044—1058. DOI:10.1177/0146167219893997
36. Tan X. et al. The Effects of General System Justification on Corruption Perception and Intent. *Frontiers in Psychology*, 2016. Vol. 7, article ID 1107, 11 p. DOI:10.3389/fpsyg.2016.01107
37. Kray L.J. et al. The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2017. Vol. 112, no. 1, pp. 98—115. DOI:10.1037/pspp0000124

38. Jost J.T. et al. The future of system justification theory. *British Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 58, no. 2, pp. 382—392. DOI:10.1111/bjso.12309
39. Ullrich J., Cohrs J.C. Terrorism salience increases system justification: Experimental evidence. *Social Justice Research*, 2007. Vol. 20, no. 2, pp. 117—139. DOI:10.1007/s11211-007-0035-y
40. Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives. *Psychological bulletin*, 2008. Vol. 134, no. 4, pp. 504—535. DOI:10.1037/0033-2909.134.4.504
41. Vasilopoulos P., Brouard S. System Justification and Affective Responses to Terrorism: Evidence from the November 2015 Paris Attacks. *Political Psychology*, 2020. Vol. 41, no. 3, pp. 569—586. DOI:10.1111/pops.12639
42. Yeung A.W.Y., Kay A.C., Peach J.M. Anti-feminist backlash: The role of system justification in the rejection of feminism. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2014. Vol. 17, no. 4, pp. 474—484. DOI:10.1177/1368430213514121

Информация об авторах

Агадуллина Елена Рафиковна, кандидат психологических наук, доцент факультета социальных наук департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Иванов Александр Александрович, стажер-исследователь факультета социальных наук департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-5334>, e-mail: aaivanov_8@edu.hse.ru

Сариева Ирена Ремаевна, старший преподаватель факультета социальных наук департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isariyeva@hse.ru

Прусова Ирина Сергеевна, аспирантка, стажер-исследователь факультета социальных наук департамента психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9298-2408>, e-mail: iprusova@hse.ru

Information about the authors

Elena R. Agadullina, PhD in Psychology, Associate Professor, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-1412>, e-mail: eagadullina@hse.ru

Aleksandr A. Ivanov, Bachelor of Psychology, Research assistant, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4551-5334>, e-mail: aaivanov_8@edu.hse.ru

Irena R. Sariyeva, Senior Lecturer, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9223-2180>, e-mail: isariyeva@hse.ru

Irina S. Prusova, PhD student, Research assistant, HSE University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9298-2408>, e-mail: iprusova@hse.ru

Получена 22.07.2020

Received 22.07.2020

Принята в печать 02.12.2020

Accepted 02.12.2020